

П Р И Г О В О Р

Именем ЗАКОНА

28 марта 2016 года
Тараклия

Республика Молдова, г.

Суд Тараклия в составе:

Председательствующий, судья – М. А. С.,

При секретаре судебного заседания – Д. Н. В.,

С участием:

Прокурор – К. Б. И.,

Адвокат – А. А. И.,

В открытом судебном заседании рассмотрел уголовное дело по обвинению:

М. С. М. XXXX года рождения, по национальности молдаванин, образование высшее, женат, один ребенок, уроженец и житель г. Чадыр-Лунга, ул. XXXX, Республики Молдова, работает в должности инспектора службы технического надзора и дорожно-транспортных происшествий Инспектората полиции Тараклия, военнообязанный, инвалидом не является, ранее не судим, и/н XXXX, гражданин Республики Молдова,

- в совершении преступления, предусмотренного ст. 328 ч. 1 УК РМ, -

Уголовное дело поступило в суд Тараклия 19.08.2015 года.

Уголовное дело рассмотрено судом Тараклия 28.03.2016 года.

У С Т А Н О В И Л:

20.06.2014 года примерно в 23.15 часов, М. С. М., будучи назначенным приказом Генерального инспектората полиции Министерства внутренних дел РМ №212ef от 14.06.2013 года «О принятии на работу» в должности инспектора службы технического надзора и дорожно-транспортных происшествий отдела общественной безопасности инспектората полиции Тараклия ГИП МВД РМ, то есть являясь публичным лицом согласно ст. 123 ч.(2) УК РМ, находясь на дежурстве в ИП Тараклия, и исполняя свои функциональные обязанности в указанной должности, остановил по ул. Ленина г. Тараклия в районе кольцевой дороги автомашину марки «Mercedes 110D» с регистрационным номером XXXX под управлением её собственника Бабогло Олега Петровича, 04.01.1965 года рождения, жителя района Чадыр-Лунга, с. Копчак, ул. XXXX, который перевозил в багажном отделении указанной автомашины дизельное топливо в 7-ми пластиковых канистрах в общем количестве 140 литров стоимостью 17,67 леев за 1 литр, а всего на общую сумму 2473,80 леев, и, невзирая на доводы Б. О.П. о законности приобретения и перевозки им указанного груза, в отсутствие каких-либо законных оснований незаконно обязал Б. О.П. проехать в ИП Тараклия для разбирательства по указанному факту, где уже XXXXXXXXXX года примерно в 00.40 часов в отсутствие какого-либо зарегистрированного сообщения о хищении дизельного топлива, какого-либо возбужденного производства о правонарушении, уголовного судопроизводства или уголовного преследования в отношении Б. О.П. в связи с нахождением у последнего в его автомашине и перевозкой им указанного дизельного топлива, в отсутствие санкционированной судьей по уголовному преследованию выемки указанного дизельного топлива с автомашины марки «Mercedes 110D» с регистрационным номером XXXX, принадлежащей Б. О.П., без вынесения постановления о выемки указанного дизельного топлива, в нарушение ст.29 (неприкосновенность жилища) и ст.46 (право частной собственности и её охрана) Конституции Республики Молдова от 29.07.1994 года, ст.18 ч.(1), ст.26 ч.(1) п.а) Закона о деятельности и статусе полицейского №320 от 27.12.2012 года, согласно которым полиция защищает частную собственность и обязана неукоснительно соблюдать права человека, ст.ст. 374, 427, 430 КоП РМ, регламентирующих основания и порядок изъятия вещей в связи с совершением правонарушений, превысил свои служебные полномочия и незаконно изъясил у Б. О.П. из багажного отделения его автомашины марки «Mercedes 110D» с регистрационным номером XXXX принадлежащее ему на праве частной собственности указанное дизельное топливо в 7-ми пластиковых канистрах в общем количестве 140 литров на общую сумму 2473,80 леев, в подтверждение чего составил и подписал со своей стороны протокол изъятия (выемки) предметов и документов серии PRO № 01 001182 от XXXXXXXXXX года, чем причинил Б. О.П. нравственные страдания, нарушив его конституционные права на неприкосновенность жилища и частную собственность и её охрану, а также значительный материальный ущерб на сумму 2473,80 леев.

В судебном заседании подсудимый М. С. М. вину в инкриминируемом ему деянии не признал, и пояснил, что 20 июня 2014 года, время было после 11 часов ночи, он находился на оперативном дежурстве и согласно, плана гл ИП и ИП Тараклия была создана оперативная группа, на служебном автомобиле ВАЗ 2121. Кроме него в группу входили сотрудники полиции Б. Д., и офицер сектора №1 Д. Д.. Данное распоряжение выполнялось в связи с тем, что участились случаи краж трансформаторного

масла, дизельного топлива и хищения имущественного характера, не только по Тараклии и по Р. Молдова. Непосредственно их задачей являлась остановка транспортных средств и выявление каких-либо предметов по перевозке, так как все совершаемые преступления достигают свою цель с использованием транспорта. По ул. Ленина, недалеко от кольца г. Тараклия они заметили, что со стороны с. Новоселовка движется автомобиль. Они остановили свой автомобиль, и когда данная машина приближалась к ним, он, знаком жезла была сделана остановка. Это была машина Мерседес Вито. Подойдя к водителю, он представился и в соответствии с правилами дорожного движения потребовал представить документы. Водитель, несмотря на свои обязанности, категорически отказывался их представить. Его состояние было возбужденное, и сильно нервничал, что вызвало у них подозрение. Так же он их пугал службой безопасности, куда тот и звонил. В момент, когда тот разговаривал по телефону он обошел автомобиль и фонариком через заднее стекло задней двери посетил в салон и увидел, что в салоне находятся канистры. Его побудило посмотреть салон, то, что машина находилась визуально в загруженном состоянии. На вопрос водителю, что он перевозит и откуда он везет содержимое данных канистр, тот ответил, что дизельное топливо, а о его происхождении назвать не мог, и путался. Так же в салоне автомобиля находился его сын. Б. было предложено проехать в ИП полиции Тараклия для разбирательства, на что Б. О. добровольно согласился. Все события снимались им на мобильный телефон. Б. О. поехал вперед, а они поехали за ним. В ИП Б. было предложено в письменном виде написать объяснение о происхождении груза. После получения объяснения в соответствии с действующим законодательством им было предложено Б. О. оставить имеющиеся емкости в ИП Тараклия для дальнейшего разбирательства и получения ясности, на что он так же согласился. В процессе был зарегистрирован материал по данному факту, так как действующее законодательство РМ запрещает перевозку горюче смазочного материала физическим лицам на не оборудованных автомобилях объемом более 15 литров, так как это может быть опасным для окружающей среды и личной безопасности. Исходя из этой цели дизельное топливо было опечатано и сдано дежурному под охрану. Им был составлен протокол изъятия вещей и документов. Б. О. со своим сыном на своей автомашине поехали домой.

Несмотря на то, что подсудимый М. С. М. вину свою не признал его вина в инкриминируемом ему преступлении полностью нашла свое подтверждение в ходе судебного расследования по делу и подтверждается следующими доказательствами.

Так, потерпевший Б. О. П. в судебном заседании пояснил, что 21 июня 2014 года он возвращался из г. Кишинев и по дороге, недалеко от Чимишлии увидел, что на обочине на краю дороги стоит большегрузный автомобиль, чтобы он остановился. Он остановился и водитель попросил его о помощи, сказал, что его машина испортилась, и у него нет денег, попросил, чтобы он купил у него дизтопливо и на полученные деньги он хочет купить запчасти на свою машину. Он согласился, у него было с собой 10 пластиковых канистр, которые постоянно возил с собой, особенно когда ездил в Кишинев. На обратном пути в Чукур-Минджир он заправлял эти канистры, там дешево, и так как ему подвернулось с машины купить подешевле он купил 7 канистр по 20 литров и продолжил движение домой. Заезжая в г. Тараклия со стороны кольцевой, на кольцевой дороге на неосвещенном месте стоял автомобиль Нива без маячков, и рядом стояли трое людей одетых в полицейскую форму. Его остановили, он принял вправо и остановился. К нему подошли трое человек в полицейской форме, попросили предъявить документы. Он в ответ попросил, чтобы сначала они предъявили свои служебные удостоверения. На что ему ответили отказом, мотивируя тем, что он должен подчиняться требованию работников полиции. На неоднократные просьбы предъявить служебное удостоверение он получил отказ. На него начали давить, чтобы он показал свои документы, под давлением он со своих рук показал технический паспорт и права работнику полиции. После этого они начали спрашивать, что он перевозит. Просили открыть двери, чтобы проверить его машину. На что он ответил, что у него в машине находятся 7 канистр с дизтопливом, которое он не украл, а приобрел законно и заплатил свои деньги. А обыскать свою машину он не разрешит. М. стал утверждать, что это не обыск, а осмотр на что, он ответил, что осмотр осуществляется снаружи, а обыскать он не разрешит, так как отсутствует решение суда на обыск и прокуратуры. Пока они пререкались остальные двое полицейских оставались на своих местах, после этого Б. подошел к боковой двери, а М. стал сзади машины и пока они с Б. спорили, он не знает, кто из них двух открыл заднюю дверь машины, второй тоже стал сзади, увидев дизтопливо в канистрах, М. потребовал, чтобы он предоставил документы или чек или запись с видеокамер заправки или откуда он приобрел дизтопливо. Он ответил, что презумпцию невиновности никто не отменял, и он никому ничего не должен доказывать. Если солярка была украдена, то он должен предоставить доказательства, что не похитил солярку. После чего потребовали, чтобы они проехали в отдел, он отказывался, но под нажимом согласился. Они приехали в райотдел, где их завели в кабинет К. Ю. и после беседы сына его Б. В., который находился с ним, который после принятия лекарств и капельницы находился в полусонном состоянии, он остался в кабинете К. Ю., а того куда-то увели. Они остались с М., тот начал составлять какую-то бумагу, после чего дал ему на подпись. Бумага была на государственном языке, который он не понимает, о чем сказал и от подписи отказался, попросил предоставить ему адвоката и переводчика. М. в грубой форме ему ответил, если не подпишет бумагу его и сына закроют до понедельника, а сам перевел это изъятие акта, изъятия дизельного топлива и топливо изымается до тех пор, пока не предоставит доказательства о законности его приобретения. Так как его сын был болен, он не знал, где тот находится и что делают с ним там, он подписал этот документ в надежде, что в понедельник или во вторник он обратится в прокуратуру и ему помогут во всем разобраться. Они вышли в коридор и стали ждать возле дежурки его сына. Его все не было и не было. Минут через 10-20 он стал беспокоиться и спрашивать где его сын, на что М. ответил, сейчас он все подпишет, и они его отпустят. Через 15-20 минут вышел его сын, очень расстроенный, чуть не плачет. После чего они вышли на улицу, сели с М. в его машину и М. сказал следовать в отдел полиции. Его сын и другие полицейские пошли туда пешком. Во дворе райотдела открыли бокс, куда он подал задним ходом машину, выгрузить канистры, их опечатали, бокс закрыли, и они с сыном сели в машину и поехали домой. То ли в понедельник, то ли во вторник написал заявление в прокуратуру. Но перед этим позвонил 902. Прошло около месяца он позвонил в райотдел и спросил, когда вернут ему солярку. Ему ответили, чтобы он подъехал, написал заявление, что он и сделал.

Свидетель Б. В. О. в судебном заседании пояснил, что в 11 часов вечера их остановили работники полиции трое возле кольцевой при въезде в г. Тараклия. Отец спросил, какая причина остановки и просил их предъявить удостоверение, но они оказывались предъявить удостоверение, и отец не предъявлял документы, потому что не говорили причину остановки и свои удостоверения не показали. Они спорили некоторое время и один из полицейских, как после стало известно Б., открыл заднюю дверь, и увидели там канистры, и спросил что в машине. Отец ответил, что там солярка, они оставили этот спор и сказали, что эту солярку украли и разные причины стали предъявлять и сказали, если они не представят чек или документы, они их отвезут в отделение полиции, а если они откажутся идти, они вызовут спецгруппу. Ехали за полицейской машиной, когда зашли в полицию, отца взяли в другой кабинет, а его в другой. Когда его взяли в кабинет один молодой сотрудник стал спрашивать, украли или где взяли солярку, он сказал, что не знает, отец откуда-то купил и толком ничего не помнит, он был полусонный,

он спал. Потом в кабинет зашел Б. полицейский и стал с ним сурово разговаривать, что им известно, что они его украли и если он не скажет, то его закроют на 15 суток. Он сказал, что ничего не знает и находится на лечении, ему ставили уколы, капельницы и тот стал смотреть его руки, не принимал ли наркотики и не наркоман ли он. В конце зашел М. и поторопил полицейских и тогда полицейские, которые писали, заставили его подписать документ. Он не согласился подписывать документ, так как он отказывался представить документ. Он подписал, и они уехали время было 2 часа или 2 часа 30 минут ночью.

Свидетель Ф. В. А. в судебном заседании пояснил, что в середине августа этого года, точно не помнит, он находился в составе оперативной группы. В первой половине дня пришел гр-н Б. О. с заявлением, чтобы вернули ему дизельное топливо, которое находилось в ИП Тараклия. Согласно своим обязанностям, он принял его заявление, впоследствии было согласованно с начальником уголовного преследования К. и начальником ИП Тараклия Ш. И.И. в связи с тем, чтобы выдать Б. О. дизельное топливо. С подписанным заявлением из бокса было извлечено дизельное топливо в 7-ми канистрах по 20 литров, 140 литров дизельного топлива и было возвращено владельцу Б. О..

Свидетель Б. Д. Д. в судебном заседании пояснил, что дату не помнит в г. Тараклия, ул. Ленина, недалеко от кольца. Согласно распоряжения ИП совместно с Д. и М. С. на автомашине осуществляли патрулирование по г. Тараклия, время 10 ночи, была остановлена автомашина под управление гражданина Б.. Данную автомашину остановил М. С. вместе с ними, они находились рядом. Б. было предложено предъявить документы на автотранспорт, объяснили, что работают согласно плана и указания ИП Тараклия. Б. предъявлять документы отказался и требовал представить их удостоверения. Им было предоставлено удостоверение сотрудника полиции, после чего Б. предоставил документы на машину, а документов на провозимый груз, канистры емкостью по 20 литров, со слов Б. в канистрах находилось дизельное топливо, которое якобы приобрел возле г. Кишинева. В автомашине находился его сын. Сын в последствии пояснил, что данное дизтопливо приобрели возле Чимишлии. И было подозрение, так как было хищение трансформаторного масла и дизельного топлива, они предложили Б. проехать в ИП полиции для того чтобы впоследствии провести экспертизу жидкости, которая была в канистрах. Был зарегистрирован материал не помнит номер, число гр. Б. без сопротивления проехал в ИП полиции, сам разгрузил канистры, которые были опечатаны и помещены в специальный бокс, после чего ими были взяты объяснения у потерпевшего и у его сына и те уехали домой.

Свидетель Д. Д. Г. в судебном заседании пояснил, что дату он не помнит, он совместно с М. С., Б.. находились в составе оперативной группы, в вечернее время суток выехали в г. Тараклия на служебной автомашине. Находясь на окраине г. Тараклия, возле кольцевой М. С. остановил автомашину, подошел, представился и потребовал документы на автомашину, но тому было отказано. Через некоторое время подошел Б. Д. представился и показал свое служебное удостоверение. В багажном отсеке в машине Б. находились несколько белых канистр. После чего они проехали в ИП. Вышеуказанные канистры с дизтопливом были опечатаны в присутствии Б. и помещены в бокс.

Свидетель защиты Ш. Е. Е. в судебном заседании пояснил, что летом 2014 года он состоял в должности начальника отдела криминальной полиции Тараклия. Ему был адресован материал руководством по проведению проверки на предмет незаконно перевозимого топлива. Из первоначально собранных материалов исходило, что в ночное или вечернее время суток экипажем из числа сотрудников ИП Тараклия на объездной дороге была остановлена автомашина «Мерседес Вито» перевозящая в 7 канистрах топливо. С учетом того, что имелись, как на их территории и соседней территории факты кражи топлива и трансформаторного масла, руководство поручило провести проверку, что находилось в канистрах, и не было ли оно где-то похищено. Спустя некоторое время день, два или позже он по телефону пригласил, встретились с Б. водителем, который перевозил топливо и тот пояснил, что в канистрах находится солярка, которую приобрел с рук по дороге с Кишинева. Для того чтобы убедиться, что солярка, он направил на исследование образцы с канистр, жидкость на исследование в Комрат на нефтебазу, является это дизтопливом или другим продуктом. После того как поступили результаты исследования, они снова встретились с Б. и он объяснил, что в данном случае он может забрать посредством заявления свою солярку, но в отношении него будет составлен административный материал. Сущность данного материала было то, что нельзя перевозить больше 50 литров в салоне автомашины и направил в национальное агентство транспорта для дальнейшего принятия решения.

Кроме показаний потерпевшего и свидетелей, вина М. С. М. в совершении инкриминируемого ему деяния также подтверждается и материалами уголовного дела, а именно.

- заявлением Б. О. П. о привлечении к ответственности сотрудников ИП Тараклия, виновных в незаконном изъятии в ночь с 20 на 21 июня 2014 года у него из его автомашины марки «Mercedes 110D» с регистрационным номером XXXX дизельного топлива в 7-ми пластиковых канистрах (л.д.5),

- копией графика-схемы, согласно которому в целях исполнения Плана ГИП МВД РМ за № INP/5052 от 18.06.2014 года по обеспечению общественного порядка на территории района Тараклия в период с 19 по 30 июня 2014 года, 20.06.2014 года в период времени с 16.00 часов по 24.00 часов осуществляла дорожное патрулирование по сектору №1 - г. Тараклия группа патрулирования в составе сотрудников ИП Тараклия Б. Д., Д. Д., М. С. (л.д.24),

- протоколом осмотра и воспроизведения CD-R диска с видеозаписью разговора инспектора СТН и ДТП ИП Тараклия М. С.М. и Б. О.П. от 07.07.2014 года (л.д.74),

- протоколом осмотра и воспроизведения DVD-R диска с 4-мя видеозаписями разговоров инспектора СТН и ДТП ИП Тараклия М. С.М. и Б. О.П. от 07.08.2014 года (л.д.104),

- копией расписки от 13.08.2014 года о получении Б. О.П. в ИП Тараклия дизельного топлива в 7-ми канистрах в общем количестве 140 литров, изъятых у него XXXXXXXXXX года (л.д.117),

- копией решения суда Рышкань мун. Кишинэу по делу о правонарушении №4С-726/15 от 08.06.2015 года, вступившего в законную силу 07.07.2015 года, которым признан недействительным протокол о правонарушении серии ANTA №000281 от 16.09.2014 г. по обвинению Бабогло Олега в совершении правонарушения, предусмотренного ст.200 ч.(1) КоП РМ, с прекращением производства о правонарушении (л.д.134),

- протоколом осмотра Журнала учета преступлений (R-1) №1 ИП Тараклия за период с 01.01.2014 г. по 24.06.2014 г., согласно которому в течение периода с 01.01.2014 г. по 24.06.2014 г. в данном Журнале сообщений о хищении дизельного топлива в количестве 140 литров зарегистрировано не было (л.д.158-160),

- протоколом осмотра Журнала учета других информаций о преступлениях и происшествиях (R-2) №2 ИП Тараклия за период с 12.03.2014 г. по 12.05.2014 г., согласно которому в течение периода с 12.03.2014 г. по 12.05.2014 г. в данном Журнале сообщений о хищении дизельного топлива в количестве 140 литров зарегистрировано не было (л.д.161),

- протоколом осмотра Журнала учета других информаций о преступлениях и происшествиях (R-2) №2 ИП Тараклия за период с 13.05.2014 г. по 23.07.2014 г., согласно которому в течение периода с 13.05.2014 г. по 22.06.2014 г. в данном Журнале сообщений о хищении дизельного топлива в количестве 140 литров зарегистрировано не было (л.д.162- 164),

- Вещественными доказательствами: 1) CD-R диск с видеозаписью разговора инспектора СТН и ДТП ИП Тараклия М. С.М. и Б. О.П., 2) DVD-R диск с 4-мя видеозаписями разговоров инспектора СТН и ДТП ИП Тараклия М. С.М. и Б. О.П., 3) второй экземпляр (оригинал) протокола изъятия (выемки) предметов и документов серии PRO № 01 001182 от XXXXXXXXXX года, заполненный инспектором СТН и ДТП ИП Тараклия М. С.М. (л.д.6).

Ссылки подсудимого М. С. М. о том, что перевозка указанного дизельного топлива запрещена, что лицо перевозящее груз должно иметь необходимые документы, - не могут быть приняты во внимание, поскольку суду не было представлено сведений о том, какие нормативные акты запрещают перевозку частным лицом дизельного топлива в своем транспортном средстве, а также не представлено сведений о том, какие документы должно иметь физическое лицо для перевозки принадлежащего ему дизельного топлива. Кроме того, суду не было представлено сведений о том, что Б. О. П. был признан виновным в совершении какого-либо противоправного деяния в связи с совершенной им перевозкой дизельного топлива, в указанном в обвинении количестве, а ссылки на то, что перевозка горюче-смазочных материалов запрещена на необорудованных автомобилях, - не относятся к физическому лицу.

Так, в соответствии с п. 84 п. п. а) Постановления Правительства об осуществлении перевозки опасных грузов по территории Республики Молдова за № 672 от 28.05.2002 года, - Положения настоящих правил не применяются: к перевозке опасных грузов частными лицами, если такие грузы содержатся в упаковке для розничной торговли или предназначены для личного потребления, использования в быту, досуга или спорта.

Международные нормы в этой части, также не предусматривают никаких ограничений в отношении физического лица по перевозке опасных грузов.

Ссылки защиты о том, что подсудимый не мог выносить постановления об изъятии дизельного топлива, не могут быть приняты во внимание, поскольку согласно ст. 427 ч. 1 КоП РМ, - Если необходимо изъять значимые для дела вещи или документы и точно известно, где и у кого они находятся, работник Министерства внутренних дел со специальным статусом по мотивированному постановлению производит их изъятие. В данном случае изъятие было произведено без вынесения постановления, что влечет незаконность проведенного действия.

Ссылки стороны защиты на то, что М. С. М. находился в статусе подозреваемого более 3-х месяцев, поскольку уголовное преследование было начато в отношении конкретного лица, - не могут быть приняты во внимание, поскольку нарушений действующих норм процессуального законодательства в этой части не имеется. Уголовно-процессуальный кодекс прямо предусматривает каким процессуальным актом лицо признается подозреваемым и в данный перечень не входит постановление о начале уголовного преследования /ст. 63 УПК/.

Показания свидетеля защиты Ш. Е. Е. никак не оправдывают действий подсудимого М. С. М. и не могут повлиять на квалификацию содеянного.

Подводя итог добытых в судебном заседании доказательств, суд приходит к выводу, что действия М. С. М. следует правильно квалифицировать по ст. 328 ч. 1 УК РМ, по признаку превышение служебных полномочий, то есть совершение публичным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах правам и охраняемым законом интересам физического лица.

При назначении наказания суд учитывает степень общественной опасности содеянного, личность виновного, обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность.

Общественная опасность заключается в том, что М. С. М. совершил умышленное преступление средней тяжести против надлежащего порядка работы в публичной сфере.

Обстоятельств, отягчающих ответственность подсудимого М. С. М., не имеется.

Обстоятельством, смягчающим ответственность подсудимого М. С. М., суд признает: совершение впервые преступления средней тяжести.

По месту работы подсудимый М. С. М. характеризуется положительно.

С учетом всех обстоятельств, суд считает необходимым назначить М. С. М. меру наказания, в пределах санкции ст. 328 ч. 1 УК РМ, в виде штрафа. Поскольку, суд пришел к выводу, что исправление и перевоспитание М. С. М. возможны без его изоляции от общества, и применение данного вида наказания обеспечит достижения цели наказания, поскольку он ранее не судим, характеризуется положительно, при этом суд учитывает обстоятельства совершенного преступления и мотив такового, поведение подсудимого в момент совершения преступления и после этого, последствия его действий, а также его отношение к содеянному - вину свою не признал, и не осознал неправомерность своих действий, хотя не отрицал факта произошедших событий. К основному виду наказания также следует применить и дополнительное наказание. а именно лишить подсудимого

осужден к обязательному труду, назначен также мерами наказания в виде лишения свободы, в том числе лишения государственного права занимать должности государственного служащего.

Разрешая вопрос о размере материального возмещения причиненного морального ущерба, суд учитывает физические страдания, причиненные потерпевшему. По мнению суда, размер заявленного морального ущерба потерпевшим Б. О. П. в сумме 10000 лей несколько завышен и не соответствует фактически понесенным страданиям потерпевшего в связи с совершенным против него противоправным деянием. В связи с чем, по мнению суда сумма в размере 3000 лей в полной мере возместит потерпевшему причиненный ему моральный вред. Что касается заявленного материального ущерба в размере 2254 лей – стоимость изъятого дизельного топлива, то в этой части иск следует отклонить, поскольку потерпевшему было возмещено изъятое у него дизельное топливо. Поэтому, в удовлетворении остальной части гражданского иска о взыскании материального и морального ущерба следует отказать.

Вещественные доказательства: 1) CD-R диск с видеозаписью разговора инспектора СТН и ДТП ИП Тараклия М. С.М. и Б. О.П.; 2) DVD-R диск с 4-мя видеозаписями разговоров инспектора СТН и ДТП ИП Тараклия М. С.М. и Б. О.П.; 3) второй экземпляр (оригинал) протокола изъятия (выемки) предметов и документов серии PRO № 01 001182 от XXXXXXXXXX года, заполненный инспектором СТН и ДТП ИП Тараклия М. С.М., следует хранить при деле, а пластмассовые ёмкости (канистры) в количестве 7 шт. объёмом 20 литров каждая, содержащие дизельное топливо в общем количестве 140 литров, следует оставить потерпевшему Б. О. П., по принадлежности.

Меру пресечения в отношении М. С. М. до вступления приговора в законную силу следует оставить прежнюю, в виде подписки о невыезде из страны.

Руководствуясь ст. ст. 384-389 УПК РМ, суд, –

П Р И Г О В О Р И Л:

М. С. М. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 328 ч. 1 УК РМ и назначить ему наказание в виде штрафа в размере 350 условных единиц, то есть 7000 /семь тысяч/ лей, с лишением права занимать должности государственного служащего сроком на 2 /два/ года.

Вещественные доказательства: 1) CD-R диск с видеозаписью разговора инспектора СТН и ДТП ИП Тараклия М. С.М. и Б. О.П.; 2) DVD-R диск с 4-мя видеозаписями разговоров инспектора СТН и ДТП ИП Тараклия М. С.М. и Б. О.П.; 3) второй экземпляр (оригинал) протокола изъятия (выемки) предметов и документов серии PRO № 01 001182 от XXXXXXXXXX года, заполненный инспектором СТН и ДТП ИП Тараклия М. С.М., - хранить при деле, а пластмассовые ёмкости (канистры) в количестве 7 шт. объёмом 20 литров каждая, содержащие дизельное топливо в общем количестве 140 литров, - оставить потерпевшему Бабогло О. П., по принадлежности.

Гражданский иск, заявленный потерпевшим Бабогло О. П., - частично удовлетворить.

Взыскать с М. С. М. в пользу Б. О. П. денежную сумму в размере 3000 /три тысячи/ лей, - в счет возмещения морального ущерба.

В удовлетворении остальной части гражданского иска Б. О. П. относительно взыскания с М. С. М. материального и морального ущерба, - отказать, в связи с необоснованностью.

Меру пресечения в отношении М. С. М. до вступления приговора в законную силу оставить прежнюю, - подписку о невыезде из страны.

Приговор с правом обжалования в Апелляционную палату Кахул в 15-дневный срок.

Судья суда Тараклия

М. А. С.